

Иван Беляев

ТАЙНЫЙ ВВОЗ

Контрабандный оборот оружия в России начала XX века

В № 3/2007 в статье «Вопрос первостепенной важности» мы уже рассказывали о деятельности комиссии, созданной 1899 году при военном министерстве России. Перед ней стояла задача изыскания способов устранения возможности хищения оружия казённого образца и патронов, изготовления их частными лицами и провоза в соседние государства. О деятельности комиссии вновь пришлось вспомнить в 1905 году.

В 1905 году проявилась эффективность мер, принятых комиссией по борьбе с хищениями оружия, а именно, Департаментом полиции, были «получены сведения:

– об отсутствии «всякого технического надзора» за частным производством ружей, которые представляли «даже нередко опасность для потребителей»;

– о «гласном нарушении закона 1900 года...», запрещавшем частным лицам иметь и производить казённое оружие. В 1905-1906 годах за нарушение этого закона, Вятским Губернским Жандармским управлением, были привлечены ряд известных, и не очень, ижевских оружейников, а именно: И. Ф. Петров, Н. И. Березин, А. Н. Евдокимов, В. И. Петров, И. С. Колпаков, которым несмотря ни на что, Вятский губернатор «...признал лишь необходимым сделать им через Сарапульского уездного исправника предупреждение»; и, наконец,

– о слабости административного надзора за изготовлением и торговлей оружием, что приводило «к свободной торговле оружием не охотничьих образцов».

Обо всём этом в августе 1905 года Департамент полиции секретным циркуляром сообщал Губернаторам, Градоначальникам и Полицмейстерам.

Всё что происходило в это время с оборотом оружия можно назвать просто анархия. Незаконное огнестрельное оружие распространялось по империи подобно эпидемии.

О том, как это делалось и кем, мы можем узнать из мемуаров революционеров и прочей литературе советского периода. Изданный в 1951 году путеводитель по Чите рассказывал о том, как восставшими рабочими были захвачены несколько тысяч винтовок, и как в январе 1906 года И. В. Бабушкиным была организована доставка в Иркутск 2 вагонов с оружием. О незаконной транспортировке оружия и участии в ней, рассказывали такие известные люди как К. Е. Ворошилов, Н. Е. Буренин, Л. Б. Красин. Оружие могло перевозиться как на себе, так и баржами. В феврале 1906 года в Казани и Москве были задержаны вагоны с боевым оружием, отправленным под видом охотничьего оружием мастерами Петровым и Березиным.

Из-за недосмотра властей неуправляемый характер принимала контрабанда, которая, как отмечается в некоторых источниках, осуществлялась представителями различных революционных партий, как правило, националистического и сепаратистского толка, из которых наибольшей активностью выделялись Финская партия активного сопротивления, а также Грузинская партия социалистов-федералистов, зафрахтовавшие и отправившие из Голландии и Англии через Балтийское и Чёрное моря в Россию пароходы с оружием.

В пределы России, оружие ввозилось и из Турции. По воспоминаниям полковника Ломаева, служившим в 1906 году помощником полицейского исправника в Ижевске «Из Константинополя снабжались Севастополь и Одесса, из Трабзона Батум, Тифлис и Екатеринодар, из Эрзума и Карса оружие шло в Дагестан, Чечню и Баку...». В том же секретном циркуляре, направленном в августе 1905 года Департаментом Полиции Губернаторам, Градоначальникам и Полицмейстерам сообщалось: «...имеется указание, что из-за границы, преимущественно из Бельгии, водворяется в Россию, якобы для оружейных магазинов, довольно значительное количество оружия». По некоторым данным в Россию уже было ввезено около 15 тыс. различных винтовок и 24 тыс. револьверов.

Причём ввозилось не только импортное оружие. В 1906 году благодаря агентурным сведениям стало известно о направляющемся из порта Константинополя

транспорте с оружием, который в Одессе был задержан. На его борту было найдено оружие производства ижевских фабрикантов Петровых, Евдокимова и кустика Колпакова.

Решением всех этих проблем Департаментом полиции виделось в распоряжениях Губернаторов, Градоначальников и Полицмейстеров «...о неукоснительном соблюдении во вверенном Вам районе существующих правил о порядке изготовления, приобретения и привоза из-за границы, купли и продажи огнестрельного оружия, как казённого, так равно и других образцов». Ни к чему хорошему это, как видно, не привело. Абсурдность всей ситуации заключалась в том что, у Губернаторов, Градоначальников и Полицмейстеров, несмотря на всю опасность происходящего и на различные положения «об усиленной охране» и т. д. не было юридических оснований, в чем мы с вами позже мы убедимся.

Поэтому к концу 1905 года этот вопрос доходит до Совета Министров. 24 ноября 1905 г. Николай II обращается к председателю Совета Министров С. Ю. Витте: «Донесения наших военных агентов за границей устанавливают существование тайного ввоза оружия в Империю, принявшего за последние месяцы массовый характер. Ввоз оружия производится как через Финляндию, так и через западную границу... Департамент таможенных сборов полагает, что воспрепятствовать этому почти нет средств и что наиболее действительной мерой было бы воспрещение ввоза в Империю оружия и боевых припасов. Разделяя со своей стороны целесообразность этой меры, прошу Ваше сиятельство не отказать в её осуществлении».

На что, видимо, в тот же день была составлена и высочайше утверждена Мемория Совета Министров «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия»:

«Исключительные обстоятельства настоящего тревожного времени в связи с задачей представителей крайних противоправительственных партий, задумавших произвести насильственным путем изменение государственного и общественного строя в Империи и стремящихся для сего к организации наивозможно больших вооружённых масс, вызывают необходимость с особой осмотрительностью отнестись к порядку пользования населением огнестрельным оружием, дабы по возможности предупредить его распространение людьми злонамеренными».

«Вследствие сего и имея в виду крайнюю недостаточность действующей уголовной кары» за незаконное владение огнестрельным оружием, а также почти полное отсутствие постановлений о пересылке, перевозке и ввозе его из-за границы Совет министров пришёл «к убеждению о неотложности установления особых по этому предмету мероприятий».

Применение таких мероприятий считалось возможным путём создания обязательных постановлений «подлежащими Генерал-губернаторами, Губернаторам и Градоначальниками (в № 11/2006 было рассказано о выполнении этой мемории в Новгородской губернии).

Начиная с августа 1905 года правительство в лице Департамента полиции вместо решительных действий «обращало внимание» Губернаторов и т. п. должностных лиц (смотри выше) на нарастающие проблемы, связанные с оборотом огнестрельного оружия, для решения которых требовалось принятие законов.

Войска на Дворцовой площади
Санкт-Петербурга 9 января
1905 года

Например, в октябре 1905 года Новгородским губернатором был получен очередной секретный циркуляр Департамента полиции, который, правда, шёл аж с 8 августа: «Из полученных за последнее время из разных мест Империи сведений усматривается, что наблюдались случаи вооружения крестьян револьверами. Хотя и нет достаточных указаний, чтобы оружие это приобреталось с какой-либо преступной целью, но, имея в виду отсутствие какого-либо применения подобного оружия в крестьянском обиходе, является очевидным, что ими револьверы приобретаются без всякой надобности, при случае, в виде игрушки. Во всяком случае в настоящее тревожное время, когда возникновение беспорядков всегда возможно и среди крестьян, вооружение их огнестрельным оружием может привести к нежелательным осложнениям, Департамент полиции считает нужным обратить внимание Вашего Превосходительства на выше приведённое обстоятельство». Всё, что мог сделать губернатор, так это постановить «При всяком удобном случае подвергнуть отобранию для уничтожения», о чём через 2-3 дня было сообщено Приставам для исполнения.

Точно так же «рамками закона» были скованы и правоохранительные органы. Так, Сарапульская прокуратура считала свидетельские показания и агентурные данные, собранные Вятским Губернским Жандармским управлением, пытавшимся привлечь некоторых ижевских оружейников за сбыт оружия и снабжение таковым членов Р.С.Д.Р.П. к ответственности, – «не основательными доказательствами». Поэтому высказанная нами версия о том, что Губернаторам были необходимы законные основания вполне обоснована.

Как видно из Мемории Совета Министров, полномочия по контролю за огнестрельным оружием были даны тем губернаторам, генерал-губернаторам и т. д., чьи территории не объявлены в исключительном положении. Следовательно, к этому моменту уже существовали регионы, на руководителей которых были возложены такие задачи.

К подобным мерам (предоставление полномочий) государство начинает прибегать с конца XIX века. В 1898 г., 6 февраля, положением Комитета Министров Военному Наказному Атаману Войска Донского было предоставлено право «издать обязательное сроком на 5 лет постановление о воспрещении иметь огнестрельное оружие без разрешения полиции, кроме тех лиц, коим это дозволено или предписано законом, как казакам, так и иногородним следующих прибрежных селений и хуторов...».

В октябре 1903 г. также положением Комитета Министров это право было предоставлено продлить ещё на 5 лет.

В 1901 г. Комитет Министров, «рассмотрев внесённую министром внутренних дел записку», предоставил Приамурскому генерал-губернатору «в виде временной меры в течение 5 лет:

1. Издавать проектированное или обязательное постановление о торговле огнестрельным оружием и припасами в пределах Амурской и приморской областей, кроме северных округов последней;
2. Разрешать в административном порядке дела о нарушениях. Упомянутых в п. 1 обязательного постановления и уполномачивать на разрешение сих дел местных губернаторов;
3. Налagать на торговцев огнестрельным оружием и припасами за нарушение того же обязательного постановления взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа 500 рублей.

В следующем 1902 г. это положение распространяется на Забайкальскую область.

В 1903 г. Приамурскому генерал-губернатору предоставляется «право в виде временной меры на 5 лет:

1. Разрешать в административном порядке дела о нарушениях Именного высочайшего указа от 4 августа 1900 г., воспрещающего вывоз в Китай всякого оружия и припасов к нему вне района действия расположенных по границе с Манчжурией таможенных учреждений и уполномачивать на разрешение сих дел местных губернаторов;

Налагать на нарушителей сего указа вне сказанного района взыскания, не превышающие трёхмесячного ареста или штрафа 500 рублей с конфискацией задержанных при провозке в Китай оружия, снарядов и вообще припасов».

Как видно из документов, меры эти предполагались как временные, но события 1905 года лишь ускорили распространение появившихся в ряде регионов в конце XIX века временных мер по контролю за оружием на большей (если не на всей) территории России.

В государстве, где количество огнестрельного оружия у населения только увеличивалось, нужны были законы о его обороте и т. п. В силу своей безалаберности или по каким-то другим причинам правительство обращало внимание на вопросы, связанные с огнестрельным оружием, только тогда когда ему некуда было деваться, и единственное, что ему оставалось было предоставление (а вместе с этим и переложение ответственности, естественно) полномочий Губернаторам и т. п., которые отвечали за порядок на местах и, по крайней мере, не хуже правительства знали, как его обеспечить.

Свою безалаберность и близорукость власть проявила и в другом. В декабре представителями различных союзов, обществ и т. д., правительству предлагаются «свои услуги по формированию из состава своих членов особых дружин для содействия полиции и войскам в охране некоторых мест, заведений и зданий...», для чего членам общества требовалось оружие. Рассмотрев данное предложение, было решено разрешить Градоначальнику, по представленным именованным спискам и под ответственность «членов – учредителей», предварительно удостоверившись в благонадёжности, выдавать членам обществ оружие. При условии беспрекословной выдачи полиции оружия, в случае если она этого потребует. Но такой порядок их не устраивал, поэтому буквально сразу представителями обществ были заявлены претензии, что ходатайства на получение разрешений на оружие «...задерживаются в канцелярии Градоначальника собирианием, установленным для всех

лиц, возбуждающих таковые ходатайства, общим порядком, сведений о благонадёжности». Приказом Управляющего Министерством Внутренних Дел установленный порядок выдачи разрешений, для членов этих обществ был заменён «представлением просителями удостоверений от совета союза, по предъявлении каковых канцелярией Градоначальника разрешения выдавались без замедления». До 25 января 1906 года было выдано примерно 120 таких разрешений. С разрешения того же Управляющего Министерством Внутренних Дел в январе 1906 года С-Пб Градоначальником ста членам «Союза русского народа» были выданы револьверы.

В конце 1905 года «...в виду надвигающихся беспорядков» по распоряжению тульского Вице-Губернатора Хвостова, который тогда исполнял должность Губернатора, тульскому полицмейстеру было выдано 600 револьверов. С тем чтобы тот раздал «...благонадёжному населению и казённым учреждениям». Были и ещё города в которых власти прибегали к подобным мерам. Но, к сожалению, не всеми полученное оружие использовалось для защиты справедливости, поэтому впоследствии стали поступать сведения о «...всевозможных уличных бесчинствах» вооружённых членов различных союзов. Департаментом полиции, Градоначальниками и т. д. конечно же принимались меры к отобранию оружия у их временных владельцев, но должного эффекта они не приносили, да и не могли принести.

Об эффективности предпринятых в конце 1905 года правительством мер нужно говорить очень дифференцировано, имея ввиду разные территории. Потому что, во-первых, как мы говорили выше борясь с одной бедой, государство невольно порождает другую. В некоторых регионах этого удавалось избежать. И, во-вторых, принятый в кратчайшие сроки от безвыходности, закон был далёк от совершенства, поэтому его исполнение во многом зависело от усмотрения местных властей, в чём мы с вами можем убедиться на примере, скажем, Новгородской губернии.

Баррикады 1905 года.
События 1905 года ускорили распространение появившихся в ряде регионов в конце XIX века временных мер по контролю за оружием на большей (если не на всей) территории России